

Институциональные дисфункции социальной экономики и пути их преодоления

Олег И. Водяненко¹ vodio@mail.ru

¹ Саратовский Социально-экономический институт РЭУ им. Г.В. Плеханова, ул. Радищева, 89, г. Саратов, 410003, Россия

Реферат. Рассматривается социальная экономика сквозь призму теории институциональных дисфункций. Утверждается, что социальная экономика, как и любая система, характеризуется определенной величиной дисфункциональности, так как в реальности параметры ее деятельности неизбежно отклоняются от проектируемых параметров. В аспекте функционирования социальной экономики наиболее значимые дисфункции рассмотрим в разрезе социальной политики. Социальная политика призвана обеспечить социальную справедливость, а необходимым параметром деятельности в условиях рыночной экономики является экономическая эффективность. Основными институциональными дисфункциями социальной политики государства, сдерживающими развитие конкурентоспособности российской экономики, выступают следующие дисфункции: взаимосвязь «инфляция – норма процента – инвестиции»; низкая интенсивность конкуренции; коррупция и административные барьеры; институциональная ловушка (порочный круг бедности): «низкие доходы населения – низкие уровни инвестиций и сбережений – низкие темпы и объемы накопления капитала – низкая производительность труда – низкие доходы населения и низкие пенсии»; низкая эффективность социально-экономической политики государства (не развитость малого бизнеса, не развитость институтов гражданского общества, низкая эффективность функционирования систем здравоохранения, образования, культуры, жилищно-коммунального хозяйства, электронного правительства и др.

Ключевые слова: социальная экономика, институциональные дисфункции, социальная политика, социальная справедливость, экономическая эффективность, экономическая система, дисфункциональность

Institutional dysfunctions of social economy and ways of their overcoming

Oleg I. Vodyanenko¹ vodio@mail.ru

¹ Saratov Socio-economic Institute REU named after G.V. Plekhanov, Radishcheva str., 89, Saratov, 410003, Russia

Summary. The social economy is considered through the prism of the theory of institutional dysfunctions. It is argued that a social economy, like any system, is characterized by a certain amount of dysfunctionality, since in reality the parameters of its activities inevitably deviate from the designed parameters. In the aspect of the functioning of the social economy, the most significant dysfunctions will be considered in the context of social policy. Social policy is designed to ensure social justice, and economic efficiency is a necessary parameter of activity in a market economy. The main institutional dysfunctions of the social policy of the state, restraining the development of the competitiveness of the Russian economy, are the following dysfunctions: the relationship "inflation - the rate of interest - investment"; low intensity of competition; corruption and administrative barriers; institutional trap (vicious circle of poverty): "low incomes of the population - low levels of investment and savings - low rates and volumes of capital accumulation - low labor productivity - low incomes of the population and low pensions"; low efficiency of the socio-economic policy of the state (underdevelopment of small business, underdevelopment of civil society institutions, low efficiency of the functioning of health care systems, education, culture, housing and communal services, e-government, etc.

Keywords: social economy, institutional dysfunction, social policy, social justice, economic efficiency, economic system, dysfunctionality

Разработка концепции экономических и институциональных дисфункций относительно молодая и в настоящее время только получает свое развитие. Первая работа по проблемам институциональной дисфункции была опубликована известным ученым О.С. Сухаревым в 2001 г. [1]. Терминологическую основу концепции составляет заимствованное из биологии понятие «дисфункция», под которой понимается нарушение функций какого-либо органа, системы, института [2]. При этом данное явление носит преимущественно качественный характер, что обуславливает основную сложность теоретического анализа дисфункции – необходимость определения количественных индикаторов данного процесса.

Для цитирования

Водяненко О.И. Институциональные дисфункции социальной экономики и пути их преодоления // Вестник ВГУИТ. 2018. Т. 80. № 3. С. 489–493. doi:10.20914/2310-1202-2018-3-489-493

Практически каждая экономическая система, подсистема, институт и элемент в реальности характеризуются определенной величиной дисфункциональности. Данная величина связана с тем, что создаваемая система должна выполнять необходимые функции, однако при столкновении с реальностью параметры ее деятельности неизбежно отклоняются от проектируемых параметров, что и является дисфункциональностью.

По мнению О.С. Сухарева, можно выделить два основных типа дисфункций: макродисфункцию и микродисфункцию. При этом под макродисфункцией понимается такое состояние института или конкретной системы, при котором основные параметры ее институциональных

For citation

Vodyanenko O.I. Institutional dysfunctions of social economy and ways of their overcoming. *Vestnik VGUET* [Proceedings of VSUET]. 2018. vol. 80. no. 3. pp. 489–493 (in Russian). doi:10.20914/2310-1202-2018-3-489-493

установлений и функционирования характеризуются потерей качества, либо выпадением части функционального набора. Наиболее сложной макродисфункцией выступает ситуация, при которой происходит одновременное выпадение ряда функций и ухудшение качества реализации других функций. На сегодняшний день остается открытым вопрос о том, насколько зависит выпадение одних функций от снижения качества других.

Вторым типом экономических дисфункций выступает микродисфункция – такое состояние сектора экономической системы, экономического агента или института, при котором лишь отдельные системные характеристики испытывают потерю качества и / или числа функций, что приводит к возникновению девиантных форм экономического поведения, возникновению институциональных ловушек и/или нарушению эволюции социально-экономической системы.

В аспекте функционирования социальной экономики наиболее значимые дисфункции рассмотрим в разрезе социальной политики.

Современная государственная социальная политика должна быть направлена на выполнение двух основных функций (достижение социально-экономической эффективности и социальной справедливости):

- обеспечение эффективного функционирования и развития экономической системы на основе рыночных принципов хозяйствования. В современной экономической литературе эффективность, как правило, характеризуется как распределительная (аллокативная), т. е. основанная на оптимальном распределении ограниченных ресурсов в условиях роста безграничных потребностей. То есть эффективной является такая экономика, в которой количество и качество комбинаций ограниченных ресурсов обеспечивает максимальный уровень общей полезности и максимальное удовлетворение потребностей населения [3];

- обеспечение социальной безопасности, устойчивого повышения уровня и качества жизни населения. Достигается это на основе синергетического эффекта, возникающего при условии выполнения первой функции и гармонизации интересов всех групп и социальных слоев.

При этом очевиден тот факт, что обществу необходима лишь экономическая политика, обеспечивающая максимальное извлечение полезности с последующим эффективным распределением. При этом дисфункциональность социально-экономической политики означает, что государство не реализует или недостаточно реализует свои функции.

Так, в работах Е.Н. Четчкиной обозначается более 10 институциональных дисфункций, которые характеризуют отклонение от таких параметров, как эффективность в обеспечении притока и движения капитала, сбалансированность государственного бюджета, уровень инфляции, защита внутреннего рынка, регулирование системы социальной защиты населения и т. д. [4].

В качестве главного фактора формирования и развития эффективного социально-ориентированного рыночного хозяйства продолжает оставаться высокая конкурентоспособность страны, отраслей, хозяйствующих субъектов, где одним из основных препятствий выступает недостаточная развитость институтов. Это может крайне негативно отразиться в конкуренции с развитыми и развивающимися экономиками.

В связи с этим можно утверждать, что наиболее эффективный фактор повышения конкурентоспособности национальной экономики – институциональный. И именно данный фактор обладает максимальным синергетическим потенциалом [5].

«Институциональная конкурентоспособность представляет собой набор институтов, методов, формальных и неформальных правил, регулирующих экономическую деятельность субъектов или страны в целом, дающих им ряд преимуществ в конкурентной борьбе» [6, 7].

Основными институциональными дисфункциями социальной политики государства, сдерживающими развитие конкурентоспособности российской экономики, выступают следующие:

- взаимосвязь «инфляция – норма процента – инвестиции»;
- низкая интенсивность конкуренции;
- коррупция и административные барьеры;
- институциональная ловушка (порочный круг бедности): «низкие доходы населения – низкие уровни инвестиций и сбережений – низкие темпы и объемы накопления капитала – низкая производительность труда – низкие доходы населения и низкие пенсии»;
- низкая эффективность социально-экономической политики государства (неразвитость малого бизнеса, неразвитость институтов гражданского общества, низкая эффективность функционирования систем здравоохранения, образования, культуры, жилищно-коммунального хозяйства, электронного правительства и др. Рассмотрим их более подробно [8, 9].

1. Важной причиной, сдерживающей формирование в России эффективного социально-ориентированного рыночного хозяйства,

являются кризисные проявления во взаимосвязанных рыночных параметрах: «инфляция – норма процента – инвестиции», обусловленные следующими факторами и условиями.

Эффективная инвестиционная политика государства является важнейшим фактором динамичного развития экономики и, следовательно, решения социальных проблем:

- инвестиции увеличивают объемы произведенного валового внутреннего продукта;
- инвестиции обеспечивают совершенствование отраслевой структуры экономики;
- без роста инвестиций невозможно модернизировать техно-технологическую и информационную базу промышленности;
- масштабные инвестиции необходимы для совершенствования рыночной и производственной инфраструктуры российской экономики;
- инвестиции обладают мультипликационным эффектом, их рост в конкретной отрасли ведет к росту производства не только в данной отрасли, но и в смежных отраслях, технологически связанных между собой;
- активная инвестиционная деятельность улучшает не только количественные, но и качественные показатели различных уровней экономической системы (обновление основного капитала и его фондоотдачу, рост производительности труда, качество выпускаемой продукции и услуг и др.).

Таким образом, рост инвестиций создает благоприятные условия для повышения уровня и качества жизни всех слоев населения. Достигнутый уровень благосостояния является следствием предыдущей инвестиционной деятельности, а сегодняшние инвестиции создают условия для роста эффективности производства, занятости и доходов населения в будущем.

В связи с этим возрастает роль инвестиционных институтов как факторов и источников экономического развития. Однако как показывает практика и анализ финансово-инвестиционной системы РФ за последние годы инвестиционные институты находятся в кризисном состоянии, что позволяет говорить об их дисфункциональности [8].

Сокращается спрос на инвестиционные ресурсы: в 2014 г. общий объем инвестиций сократился на 2%, в 2015 г. – на 6%, в 2016 г. – на 3%. Большинство предприятий не использует кредитные ресурсы, так как сложившиеся ставки (процент) по кредиту превышают рентабельность промышленного производства. Более того, предприятиям реального сектора экономики выгодно хранить свободные денежные средства в коммерческих банках, а не вкладывать их в развитие производства.

Основной индикатор, от которого зависит норма ссудного процента, – уровень инфляции. В условиях высокой инфляции невозможно снизить норму ссудного процента до приемлемого для его потребителей уровня.

В связи с высоким уровнем инфляции, а следовательно, и нормы процента, снижаются стимулы инвестировать, падает инновационная активность предприятий, создаются барьеры долгосрочным капиталовложениям и т. д.

Государственные макроэкономические институты обязаны разработать антиинфляционную программу, предусматривающую реализацию комплексных мер воздействия на все причины и источники инфляции. Это позволит ограничить темпы роста цен на уровне 3–5% в год, стабилизировать рынок капитала и национальную валюту, активизировать инвестиционную деятельность субъектов экономики.

В экономической теории при анализе источников роста цен на товары и услуги выделяют так называемую «инфляцию издержек» и инфляцию «спроса». В России основным источником инфляции издержек являются естественные и экономические монополии. Но причина инфляции издержек не экономическая, а институциональная. Федеральная антимонопольная служба (ФАС) призвана регулировать цены на товары и услуги монополистических структур. Сложившийся уровень издержек производства, цен и тарифов монополистических структур оказывает существенное влияние на ценообразование в остальных отраслях и сферах экономики и, тем самым, либо подавляет, либо раскрепощает естественные силы конкуренции.

Однако в монополизированных отраслях цены растут более быстрыми темпами по сравнению с другими сферами и отраслями экономики. В итоге сложившаяся в российской экономике структура цен превращает производство большинства видов промышленной и сельскохозяйственной продукции в низкорентабельное и неконкурентоспособное.

Это позволяет утверждать, что институты ФАС не выполняют должным образом своих функций. Результатом такой ошибочной институциональной политики государства являются деформации в структуре российской экономики, выражающиеся в том, что ускоренно развиваются инфраструктурные отрасли за счет реального сектора экономики, хотя должно быть все наоборот. Как написал «Коммерсантъ», три госмонополии – «Газпром», РЖД и «Россети» – производят около 10% ВВП и получают 25% прибыли российской экономики [11].

Поэтому представляется целесообразным законодательно регулировать темпы роста цен всех монополистов (естественных, экономических, региональных и муниципальных) путем установления их на том же уровне (и даже более низком) по сравнению с планируемым на следующий год ростом цен. К нарушителям должны применяться, как это осуществляется в США, Германии, жесткие меры воздействия. Тем самым будут созданы благоприятные условия для развития частного конкурентного сектора экономики, активизации инвестиционной деятельности рыночных субъектов, повышения конкурентоспособности российских товаров на международном рынке, повышения качества жизни населения.

Следующий источник инфляции (также носящий институциональный характер) – более высокие темпы роста денежной массы по сравнению с темпами роста валового внутреннего продукта (инфляция спроса). Представляется, что ежегодный прирост денежной массы, инициируемый денежными властями (институтами), является чрезмерным и не способствует снижению темпов роста цен до приемлемого для финансового и инвестиционного рынков уровня. В соответствии же с рекомендациями монетарной экономической теории прирост денежной массы должен быть равен темпам роста ВВП.

Не выполняют должным образом свое функциональное назначение и российские инвестиционные институты: пространственное распределение финансовых средств, аккумулярование и размещение денежных ресурсов, проведение финансовых расчетов, содействие принятию инвестиционных решений и др.

Главную роль в структуре инвестиционных институтов играют коммерческие банки – универсальные финансовые институты, трансформирующие сбережения в инвестиции. Экономический кризис в России наглядно показал слабости банковской системы, превратил многие банки в расчетно-кассовые учреждения

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Сухарев О.С. Теория экономической дисфункции. М.: Машиностроение, 2001.
- 2 Сухарев О.С. Теория дисфункции экономических систем и институтов. М.: Ленанд, 2014. С. 12.
- 3 Лейбенштайн Х. Аллокативная эффективность в сравнении с «Х-эффективностью». Теория фирмы. СПб., 1995. С. 477–506.
- 4 Четкина Е.Н. Преодоление институциональных дисфункций экономической политики в новой экономике // Наука и общество. 2012. № 6 (9).
- 5 Орехова Е.А. Культура доверия как фактор формирования гражданского общества // Современная экономика и управление: подходы, концепции, модели: материалы II Международной научно-практической конференции. 2016. С. 152–154.

и «казначейства» крупных компаний. Поэтому необходима функциональная модернизация большинства инвестиционных институтов в соответствии с потребностями социально ориентированной рыночной экономики и повышение ее конкурентоспособности.

В целях совершенствования конкурентной политики в России очевидна необходимость в новых законах и институтах, позволяющих стимулировать конкуренцию и подавлять коррупцию. Какие же меры следует принять для совершенствования конкуренции в России?

Во-первых, законодательное подкрепление, запрещающее посягательство на честную конкуренцию.

Во-вторых, создавать и развивать действенные рыночные институты (не только коммерческие банки и кредитную систему, но и контрактное законодательство, право собственности, суды, налоговый кодекс, фьючерские рынки, свободное движение факторов производства и др.)

В-третьих, создавать конкурентную среду, интенсивно развивать конкуренцию.

В-четвертых, проводить эффективную государственную экономическую политику.

В-пятых, предотвращать возникновение новых монополий и формировать конкурентную среду в монополизированных отраслях.

В-шестых, противодействовать злоупотреблениям существующих монополистических структур и др.

Таким образом, государству следует проводить инициативную макроэкономическую политику, стимулирующую слабоинфляционный экономический рост. Нужно добиться преодоления бегства капитала, переключения непроизводительных инвестиционных потоков в производительные инвестиции. Требуется также наращивать инвестиции в человеческий капитал – образование, здравоохранение, науку, охрану окружающей среды и др.

6 Луканин Ю.В. Институциональная конкурентоспособность национальной экономики и основные направления ее развития: Автореф. дис. канд. экон. наук. Саратов, 2013. 25 с.

7 Луканин Ю.В. Институциональная конкурентоспособность национальной экономики и основные направления ее развития. Саратов, 2013. 162 с.

8 Водяненко О.И. Штоколова А.А. Институциональные факторы, препятствующие формированию социально ориентированного государства // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2015. № 5 (59). С. 9–11.

9 Водяненко О.И. Многообразие моделей социальной экономики в современном мире: зарубежный опыт и отечественная практика // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 10 (57). С. 851–856.

10 Яковлев А.С. Роль социальной сферы в формировании постиндустриального общества в России / Автореф. дис. канд. экон. наук. Орел, 2012.

11 Хорев А.И. и др. Предпринимательские инструменты управления бизнес-развитием: монография. Воронеж: Научная книга, 2007.

REFERENCES

1 Suharev O.S. Teoriya ehkonomicheskoy disfunkcii [The theory of economic dysfunction]. Moscow, Mashinostroenie, 2001. (in Russian)

2 Suharev O.S. Teoriya disfunkcii ehkonomicheskikh sistem i institutov [The theory of dysfunction of economic systems and institutions]. Moscow, Lenand, 2014. pp. 12. (in Russian)

3 Lejbenshtajn H. Allokativnaya ehffektivnost' v sravnenii s «X-ehffektivnost'yu». Teoriya firmy [Allocative efficiency in comparison with "X-efficiency". Theory of the firm]. Saint-Petersburg, 1995. pp. 477–506. (in Russian)

4 Chechetkina E.N. Overcoming the institutional dysfunctions of economic policy in the new economy. *Nauka i obshchestvo* [Science and society]. 2012. no. 6 (9). (in Russian)

5 Orekhova E.A. The culture of trust as a factor in the formation of a civil society. *Sovremennaya ehkonomika i upravlenie: podhody, koncepcii, modeli* [Modern economics and management: approaches, concepts, models: materials of the II International scientific practical conference]. 2016. pp. 152–154. (in Russian)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Олег И. Водяненко к.э.н., доцент, кафедра общей экономической теории, Саратовский Социально-экономический институт РЭУ им. Г.В. Плеханова, ул. Радищева, 89, г. Саратов, 410003, Россия, vodio@mail.ru

КРИТЕРИЙ АВТОРСТВА

Олег И. Водяненко написал рукопись, корректировал её до подачи в редакцию и несёт ответственность за плагиат

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

ПОСТУПИЛА 01.07.2018

ПРИНЯТА В ПЕЧАТЬ 20.08.2018

6 Lukanin Yu.V. Institucional'naya konkurento-sposobnost' nacional'noj ehkonomiki i osnovnye napravleniya ee razvitiya [Institutional competitiveness of the national economy and the main directions of its development]. Saratov, 2013. 25 p. (in Russian)

7 Lukanin Yu.V. Institucional'naya konkurento-sposobnost' nacional'noj ehkonomiki i osnovnye napravleniya ee razvitiya [Institutional competitiveness of the national economy and the main directions of its development]. Saratov, 2013. 162 p. (in Russian)

8 Vodyanenko O.I. Shtokolova A.A. Institutional factors that prevent the formation of a socially oriented state. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo social'no-ehkonomicheskogo universiteta* [Vestnik of Saratov State Socio-Economic University]. 2015. no. 5 (59). pp. 9–11. (in Russian)

9 Vodyanenko O.I. The variety of models of the social economy in the modern world: foreign experience and domestic practice. *Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ehkonomika, nauka, tekhnologii* [Competitiveness in the global world: economy, science, technology]. 2017. no. 10 (57). pp. 851–856. (in Russian)

10 Yakovlev A.S. Rol' social'noj sfery v formirovanii postrindustrial'nogo obshchestva v Rossii [The role of the social sphere in the formation of a post-industrial society in Russia]. Orel, 2012. (in Russian)

11 Horev A.I. et al. Predprinimatel'skie instrumenty upravleniya biznes-razvitiem [Entrepreneurial business development management tools]. Voronezh, Scientific book, 2007. (in Russian)

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Oleg I. Vodyanenko Cand. Sci. (Econ.), associate professor, General economic theory department, Saratov Socio-economic Institute REU named after G.V. Plekhanov, Radishcheva str., 89, Saratov, 410003, Russia, vodio@mail.ru

CONTRIBUTION

Oleg I. Vodyanenko wrote the manuscript, correct it before filing in editing and is responsible for plagiarism

CONFLICT OF INTEREST

The author declares no conflict of interest.

RECEIVED 7.1.2018

ACCEPTED 8.20.2018